

Политкорректность: За и против

После недолгого перерыва в южно-кавказском региональном бюро фонда им. Генриха Белля возобновилась серия публичных дискуссии.

Темой обсуждения были политика и политкорректность. Первой с докладом на эту тему выступила преподаватель факультета философии **Лела Гаприндашвили**. По словам докладчицы, наше общество тотально политизировано и, пожалуй, не существует сколько-нибудь актуальных вопросов, которые в той или иной мере не были бы связаны с политикой. Одним из объяснений этому является то, что все большее число стран в мире становится субъектами международного права, соответственно, приобретают актуальность вопросы защиты прав человека. Категории морали и нравственности приобретают политическую значимость.

Однако этот процесс на постсоветском пространстве порой выявляет моральные издержки. В качестве примера Л. Гаприндашвили привела одну из передач российского телеканала "Культура". Ведущий предложил участникам дискуссии высказать свое мнение относительно утверждения, что шедевры в искусстве и литературе способны создавать лишь мужчины. Соглашаясь с этим мнением, одна из участниц дискуссии стала распространяться относительно причин "умственную отсталость" женщин, объясняя ее слабой связью между полушариями мозга. По Фрейду, "анатомия это судьба, и она объясняет, почему женщины не могут творить шедевры". Далее, от преимуществ мужского пола над женским, разговор плавно перешел на расовые различия и оказалось, что на постсоветском пространстве расовыми преимуществами обладают русские. Далее ведущий сказал, что за такие заявления на Западе у участников передачи могли бы быть большие неприятности, но мы, слава Богу, живем не на Западе, а в России.

Преимуществом русских перед европейцами признавалось и то, что жители западных стран индивидуалисты и они не способны, подобно русским, объединяться в братства. Поэтому Россия должна освободиться от всех нерусских, неспособных к братству... Далее докладчица привела случаи проявления бытового национализма в Грузии. Впрочем, и на уровне культурных взаимосвязей дела обстоят не лучшим образом. Так, в составленном для армянских школ Грузии учебнике грузинского языка ничего не говорится об истории культурных взаимосвязей наших народов. Примеры приводятся сплошь из истории Грузии.

По словам Л. Гаприндашвили, соблюдение политкорректности порой имеет свои издержки. Так, иной раз приходится считаться с мнением оппонента, осознавая при этом, что существует масса людей, придерживающихся иного мнения по данному вопросу. Что касается случаев нарушения политкорректности, то, как говорится, нет худа без добра. Они лишь подчеркивают значимость или ценность ее соблюдения. Но беда, если некорректные заявления становятся нормой поведения в обществе.

В качестве защитника нарушителей норм политкорректности выступил ведущий телеканала "202" **Шалва Рамишвили**. "Я сторонник либеральных ценностей, - заявил он, - и, соответственно, оставляю за собой право выбора быть ли мне политкорректным или нет. Для достижения успеха в условиях рынка от человека требуется активность и инициатива. В медиа-бизнесе, который я представляю, необходимо выполнение общественных заказов, а это, как правило, связано с выходом за рамки политкорректности. Вот и я, по примеру российского коллеги, выступлю и скажу, что женщины не могут создавать шедевры и пусть они сидят у себя на кухне. Это, конечно, вызовет ажиотаж, возбудит страсти, появятся сторонники и противники, а передача выйдет интересной. Я получу признание, а моя телекомпания - деньги от заказчиков рекламы. А политкорректная продукция самая вялая и скучная во всем мире, в ней нет эмоций. Человека интересует то, что выходит за рамки, нарушает привычные

представления. Следовательно, стремящиеся к успеху, включая президентов, как правило, не отличаются политкорректностью. Я, как человек дела, хочу завоевать сердца и кошельки тех, кто в своих скучных квартирках ждет от меня непривычных мнений и интриг".

Вместе с тем, Ш.Рамишвили считает, что повышение уровня политкорректности напрямую связано с ростом экономического благосостояния.

Корректность, как и приверженность к либеральным ценностям, более характерна для экономически развитых стран. В нуждающихся странах преобладают радикальные идеи и настроения. А где радикализм, там уже нет места корректным отношениям. В нужде человек ищет козла отпущения и склонен к резким, необдуманным заявлениям. В этих условиях процветает ксенофобия, и начинаются поиски врагов.

"Но что в таких условиях должна делать интеллигенция, которая в массе своей предпочла отсиживаться в тени?" - задал вопрос Ш.Рамишвили. И сам же ответил - "выйти из этого тенечка и стать активной. Организовать издательство газет и журналов, готовить проекты телепередач, она должна вытеснить из СМИ и общественной жизни тех, кто апеллирует к низменным инстинктам. Ведь сегодня тон общественной жизни задают предприимчивые наглецы вроде меня и похуже". В общем, по проекту Ш.Рамишвили, интеллектуальные болтуны должны стать активными деятелями общественной жизни.

Третьим был доклад литератора **Зураба Карумидзе**, который, в основном, касался западной традиции и практики политкорректности и связанных с ней либеральных ценностей. По словам Карумидзе, чрезмерное стремление к соблюдению политкоррекции на Западе приводит к нежелательным результатам. Так порой, соблюдая права национальных или религиозных меньшинств, нарушается принцип справедливости и объективности в отношении коренных жителей.

Кроме того, все более идеологизированным становится восприятие литературных произведений. Так, один из поэтических шедевров XX века "Бесплодная земля" Т. Эллиота, некоторыми из критиков признается проникнутой идеями ксенофобии и женоненавистничества... То есть, вместо эстетического мы наблюдаем идеологическое восприятие литературных произведений.

В состоявшейся к концу встречи дискуссии директор "Кавказского института мира, демократии и развития" **Гия Нодия** возражал против связи либеральных ценностей с политкорректностью. В годы тоталитаризма политкорректными признавались высказывания вождей по тем или иным вопросам, однако с либерализмом эти высказывания и практика не имели ничего общего.

Гия Сиамашвили